
Персонология

ВОЗМОЖНОСТИ Я В ОТНОШЕНИИ К ДРУГОМУ: ГЕРМЕНЕВТИКА И РЕФЛЕКСИЯ

Е.Б. СТАРОВОЙТЕНКО

Старовойтенко Елена Борисовна – заведующая кафедрой психологии личности факультета психологии НИУ ВШЭ, доктор психологических наук, профессор. Сфера научных интересов: методология психологии, психология личности, общая персонология, психология познания, психология Я, психология рефлексии. Автор теории жизненных отношений личности, концепции культурной психологии личности, модели персонологии в парадигме жизни, моделей персонологии Я и отношения к себе. Автор и ответственный редактор 9 книг, среди которых: «Введение в гуманитарную психологию» (1996), «Современная психология: формы интеллектуальной жизни» (2001), «Психология личности в парадигме жизненных отношений» (2004), «Культурная психология личности» (2007), «Психология индивидуальности: новые модели и концепции» (2009) и др.

Контакты: helestaOS@yandex.ru

Резюме

Работа посвящена проблеме развития личности в аспекте рефлексии и реализации ее возможностей в отношении к другому человеку. Возможности рассматриваются как осознанное знание, переживание и реализация «Я могу» в контексте жизни, в частности в речевом диалоге с Другим. Идеи и методологические установки работы основаны на традициях психологии личности, онтологии, философии жизни, экзистенциальной философии, философии языка, феноменологии. Проведенное исследование относится к «общей персонологии» как инновационной области психологического познания, служит становлению «персонологии Я». В исследовании применяются методы герменевтики, рефлексии и моделирования. На первый план выступает герменевтический подход, направленный на извлечение и обобщение теоретического знания о возможностях Я. В соответствии с целями исследования разработана герменевтическая модель многомерных возможностей Я, открывающихся в отношении личности к Другому. Основу модели составили переосмысленные в контексте поставленной проблемы идеи М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, П. Рикера. Они касаются

личностного гезега возможностей, их осознанности, Я-источника, рефлексивной опосредованности, развития в контексте жизнедеятельности, разнообразия форм, реализации в жизненных отношениях, топологии и рефлексии эффективного осуществления «Я могу» в отношении к Другому. Герменевтическая модель возможностей Я обобщает их виды и динамику в измерениях «между Я и Другим», «Я-в-Другом» и «Другой-в-Я». Она получила последовательную конкретизацию и преломление в модели высказывания, модели самопознания автора в момент высказывания, в модели эффектов высказывания и в модели рефлексии, сфокусированной на возможности Я высказываться в диалоге. Рефлексивная модель возможности высказываться может применяться как практика самопознания, встроенная в диалог, практика саморазвития на основе ретроспективного исследования себя и своих высказываний, практика формирования отношения к Другому в речевом «срезе» совместного бытия. Обосновывается, что речевой диалог выступает обменом высказываниями Я и Другого, протекающим в трехмерных пространствах жизни каждого. Это раскрывает его в персонологических тонкостях, не представленных в других гуманитарных науках.

Ключевые слова: личность, Я, возможности Я, Другой, отношение к Другому, диалог с Другим, высказывание, герменевтика, рефлексия, модель, топология возможностей в отношениях «Я — Другой».

Возможности Я как проблема персонологии

Данное исследование посвящено проблеме развития личности в аспекте рефлексии и реализации ее жизненных возможностей в отношении к другому человеку. Возможности рассматриваются как осознанное знание и переживание «Я могу» в соответствии с традициями, сложившимися в психологии личности, онтологии, философии жизни, экзистенциальной философии, философии языка, феноменологии. Строится интегральная трехмерная модель возможностей Я, которая обобщает их виды и динамику в измерениях «между Я и Другим», «Я-в-Другом» и «Другой-в-Я». Обосновывается идея о богатстве возможностей Я, существующих в речевой жизни человека, в мире диалогов с другими, где Я высказывается ради достижения ценностной близости с Другим.

На основе интегральной модели возможностей Я разрабатывается модель рефлексии личности в диалоге, сфокусированная на интенции «Я могу высказываться».

Научный контекст работы составляют классические исследования, посвященные телеологическим аспектам индивидуальной жизни, прежде всего, возможностям личности осуществить себя в смысловом разнообразии, продуктивности и богатстве ценностей бытия. Речь идет о трудах М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, М. Мерло-Понти, П. Рикера, В. Франкла, Р. Бернса. В работе находят преломление идеи С.Л. Рубинштейна об осознании «могу» как моменте самодетерминации личности в процессе деятельности, идеи М.К. Мамардашвили о топологии «Я могу» в отношении к Другому, идеи К.А. Абульхановой об оценке личностью своих возможностей при построении стратегии

жизни, идеи В.А. Петровского о рефлексии «Я могу» в процессах саморегуляции деятельности, а также современные научно-психологические идеи о самополагании личности во временной перспективе жизни и о «возможном», «вероятном», «достигнутом» Я как модусах самопознания личности.

Областью исследования выступает «общая персонология» (Петровский, Старовойтенко, 2012; Старовойтенко, 2012), отличающаяся от традиционной психологии личности своей ориентацией на теоретический синтез, новаторство, референцию к различным наукам и многопрофильную практическую деятельность. Спецификой конкретных персонологических исследований является добывание знания о личности на основе единства культурного опыта, фундаментального познания, практики, способов самопознания и самоизменения личности. Полученное знание оценивается по критериям научного, инструментального, гуманитарного и экзистенциального значения. В связи с акцентировкой темы Я и его возможностей мы относим исследование к «персонологии Я» (Петровский, 2009, 2011; Старовойтенко, 2013) как новому направлению современной психологии личности.

В исследовании применяются методы герменевтики, рефлексии и моделирования. На первый план выступает герменевтический подход, служащий извлечению и обобщению теоретического знания о возможностях Я при новом осмыслении ряда философских, психологических, литературных произведений, определяемых как «тексты личности».

Делается шаг в обосновании значения «герменевтики Я» (Рикер, 2008) для персонологии.

«Герменевтика Я» является и научным методом, и содержательным результатом постижения текстов. Как *метод* она может быть рассмотрена в нескольких формах. Во-первых, в форме исследовательского дискурса с авторами текстов о Я. Во-вторых, в форме интерпретации, реконструкции и моделирования знаний о Я. В-третьих, в форме экспликации научно обоснованных моделей самоисследования личности. В-четвертых, в форме разработки рефлексивно-феноменологических практик, расширяющих для личности границы познания и развития Я. *Содержательный результат* «герменевтики Я» образуют научные, культурные, индивидуальные знания человека о себе, добытые в синтетическом опыте интерпретаций и самоинтерпретаций при осмыслении текстов. В контексте «персонологии Я» ставится задача соединения, согласования всех форм и результатов герменевтического анализа и синтеза.

Выявление ценных персонологических содержаний «текстов личности» определяется качеством *герменевтической процедуры*, приемы которой можно представить следующим образом.

1. Постановка новой проблемы «личности», ее Я, имеющей перспективу успешной разработки методом герменевтики.

2. Актуализация исследователем «текста» своего наличного понимания поставленной проблемы и нахождение пробелов в ее предварительной концептуализации.

3. Определение релевантных прозведений, обладающих нераскрытыми или нереализованными возможностями для построения концепции решения поставленной проблемы.

4. Разработка исследователем системы категорий и идей, образующей «код» прочтения, инструмент изучения, проект реконструкции текста произведения.

5. Поиск фрагментов текстов, где авторы достигают, по выражению М. Хайдеггера, «яснейшей ясности прозрений», логической чистоты выражения мысли и намечают идеи, способствующие решению проблемы.

6. Воспроизведение, экспликация, выведение из области скрытого, развитие знания о сущности того аспекта личности или Я, который проблематизирован исследователем.

7. Собираание, систематизация, организация в целое (*logos*), развитие известного и неизвестного знания, извлеченного из текстов.

8. Построение концептуальной модели, содержащей новое решение поставленной проблемы личности, ее Я, которое основано на синтезе мыслительного опыта авторов текстов и исследователя-интерпретатора.

В заключение процедуры следует рефлексивное размежевание созданной концептуальной модели с подходами авторов исследованных текстов.

Герменевтика возможностей Я в отношении к Другому

Используя приемы персонологического прочтения философских и философско-психологических текстов, мы разработали герменевтиче-

скую модель многомерных возможностей Я, открывающихся в отношении личности к Другому. Основу модели составляют переосмысленные в контексте поставленной проблемы и систематизированные идеи М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, П. Рикера. Они касаются личностного генеза возможностей, их осознанности, Я-источника, рефлексивной опосредованности, развития в контексте жизнедеятельности, разнообразия форм, реализации в жизненных отношениях к значимостям, топологии и рефлексии эффективного осуществления «Я могу» в отношении к Другому.

Приведем континуум положений, образующих намеченную модель.

1. *Личностью* является человек в единстве своих телесно-душевно-духовно-деятельных сущности и бытия. Личность как бытие, жизнь выступает способом соединения человека с миром, который его призывает, «бросает вызов», вмещает, делает собственной частью, выступает потаенным и открытым одновременно. В своей жизненной активности личность выводит себя на «сцену мира», выделяет *значимости* (ценное для себя), изменяет существующие в мире соотношения, ставит мир «под вопрос». Участие личности в бытии мира отрицает его наличное состояние, обращает существующее новыми сторонами друг к другу. Эти стороны являются для личности или доступными, или скрытыми, или остающимися «в тени». Через вызванные и постигнутые изменения в мире личности дается собственное «присутствие», свое «Я есть», «экстатическое выступание и выстаивание в просвете бытия». В этом

состоит уникальный способ человеческого существования, или «экзистенция» (Хайдеггер, 1993).

2. Личность проблематизирует и испытывает мир посредством способностей ощущать, воспринимать, представлять, мыслить, переживать и действовать, устремляясь к значимостям. Порождение и субъективное воссоздание этих активных жизненных состояний связано с наличием и «работой» *сознания*, которое придает личности статус Я, т.е. «самополагающего», «самообеспечивающего» и «самоустанавливающего» начала в мире и жизни. Суть такого положения личности в мире на примере представления состоит в том, что в каждом сознательном представлении «представляющий — это человек, которому в представлении предоставляется его представленное, и в каждом представленном он устанавливает также и самого себя — не задним числом, а заранее, ибо он, представляющий, предносит всякое представленное себе... Со-представленность представления и представляющего внутри человеческого представления значит не то, что Я и его представление как бы встречаются сами по себе, а значит сущностную принадлежность Я-представляющего к конституции представления» (Там же, с. 124).

При ярком свете сознания личность одновременно знает, *что* именно существует, что она *представляет, знает* свое представление, знает *себя*-представляющего и знает «Я — средоточие» всех этих знаний. И даже если «Я не становится специальным предметом мысли о себе в представлении (предметом рефлексии), представляемое все равно необ-

ходимым образом принадлежит ему как представителю всякого представления» (Там же).

В протекании жизни Я обобщает, «собирает» множество личностных актов познания, переживания и деятельности, адресованных значимостям, становится саморазвивающимся субъектом воспроизведения и обновления этих актов. Значимость при этом открывается Я попеременно в следующих формах: предметной (как она есть), внутриличностной (как она дана), трансличностной (как она реально преобразуется), отражения «личностного» (сохранения преобразований в себе) и нового вопроса к личности и ее потенциалам (бытийного вызова).

3. Я создает, осуществляет, находит *возможности* прочного, разнообразного соединения со своим значимым, в частности, возможности деятельной и рефлексивной связи с другой личностью, с Другим. Я в своем «могу», «смог» и «смогу» выступает тем, в чем «существо человека хранит источник своего определения» (Там же, с. 198) и чем «должен стать человек в своем бытии, посредством чего нечто пришло бы к бытию» (Сартр, 2002, с. 61). «Быть Я» для личности — существовать в измерении своих осознанных возможностей, т.е. жить посредством себя, обогащаться феноменами своего жизненного распространения в бытие значимого, расставаться с собой, идти к новой встрече с собой, достигать себя и ускользать от себя в неизвестное будущее к новым значимостям.

Динамика Я и его возможностей развертывается через конкретные моменты существования «для себя»,

или ситуативные «места», положения, состояния, позиции личности, данные ей в самосознании. «Для себя» не охватывает Я в целом, никогда полностью не тождественно ему, выходит за пределы его сложившейся идентичности, обращено к его известным и неизвестным «могу» и необходимо ему для саморазвития и воссоздания бытия на основе рефлексивного воссоединения с собой. «Возможное есть то, чего недостает “для себя”, чтобы быть “собой”» (Там же, с. 134). Актуализация, отрицание и присвоение «для себя» обеспечивают устойчивость, сохранение и изменчивость наличного Я. «Кто мыслит обо мне, не есть чистый вневременной взгляд — это я сам, который длится, будучи включен в кругооборот моей самости, находясь под угрозой в мире со своей историчностью» (Там же, с. 181).

4. Я имеет множество *ипостасей*, которые указывают на многообразие способов соединения личности с собой, со своей жизнью и ее ценностями. Речь идет об иррациональном и дискурсивном, знаковом и телесно-чувственном, идеальном и межличностном способах, по-разному соотносящихся в актах внесознательного проживания, сознания и действия, формирующих Я. «Я со своим историческим и априорным содержанием и есть сущность человека» (Там же, с. 71).

– Я существует как первичное, незначенное, невербальное, дорефлексивное Эго, смутно улавливаемое интуицией личности и таящееся в глубине жизни как «неизвестное Я». Наше Я «сознанием не исчерпывается, и не оно вызывает его существование. Оно всегда дается как бывшее

перед сознанием и обладающее глубинами, которые должны раскрываться постепенно» (Там же, с. 135).

– «Я» выступает «*знаком личности*», средством обозначения чувственного телесно-психического Эго и самообозначения Я как центра сознания. Знак Я является культурным даром, который при его использовании делает возможным существование «для себя» как присутствие личности по отношению к себе.

– «Я» является словом, употребляемым личностью в адрес неповторимого «себя» только однажды, в единственный момент жизни. Это *имя индивидуальности*, живущей, познающей, называющей себя в необратимом континууме уникальных событий здесь-и-сейчас.

– Я существует в форме *Я-телесного*, которое формируется, чувствуется и означает под влиянием совершаемых личностью действий, под ее впечатлениями о теле других, под их взглядами и непосредственными откликами на ее внешность. Кроме того, в переживании и осознании Я-тела (или «внешнего самого глубокого внутреннего») включены те культурные образы, которые передаются личности другими в виде изображений и текстов, напоминающих или отражающих ее облик. При этом в видении и понимании других картина тела личности избыточна в сравнении с картиной ее Я-телесного. «Если, постигнув “мое” сознание в его абсолютной глубине, я посредством ряда рефлексивных актов попытаюсь соединить с ним определенный живой объект... оказывается, что я пытаюсь соединить мое сознание с телом других» (Там же, с. 324). В существовании других

и через них Я-телесное «продолжается внешне в измерении богатства, которое ускользает от меня» (Там же, с. 370).

– Я является источником мысли, принадлежащей ему самому, несущей знание о его телесности и душевном мире, отчуждающей его от себя самого, порождающей новое знание о нем и возвращенной себе самому, т.е. *субъектом рефлексии*. «Посредством рефлексии “для себя”, которое теряется вне себя, пытается интериоризироваться в собственное бытие; это есть второе усилие, чтобы основать себя; речь идет для него о том, чтобы быть самим собой» (Там же, с. 186).

– Взаимодействуя с другими людьми, порождая свое присутствие в их мирах, личность приобретает «коллективное Я», частью доступное для рефлексии, а частью просвечивающее как «немыслимое Я». Переживая свое рассеяние во множестве Я-в-Других, личность стремится собрать себя, терпя частое поражение при встрече с непроходимыми местами своего обитания в таинственных пространствах чужого бытия. «Мы не постигаем множественного взгляда. Речь идет скорее о неоощуемой, мимолетной и вездесущей реальности, которая реализует перед нами наше нераскрываемое Я и которая сотрудничает с нами в создании этого Я, ускользающего от нас» (Там же, с. 304).

– В «кругообороте самости» Я стремится достичь *идеала совпадения с собой*, исполненности себя, осуществив все возможности, которые открываются «для себя» в ситуациях встреч и отношений к значимостям. Эти возможности и эффекты их ре-

лизации осознаются Я как перспектива собственного расширения и усиления во всестороннем и целостном участии в новых встречах со значимым. Идеальной границей Я является «достижение себя» при восхождении к своим значимостям в их ценностно-культурном измерении. Это фундаментальный проект индивидуального бытия, конституируемый разнообразием и взаимосвязями «Я могу».

5. Богатейшим миром, в котором личность может открыть и Я-центрировать свои возможности, является *Другой* как конкретная, значимая личность. Другой с его взглядом, пониманием, действием в адрес личности необходим Я в плане переживания и осознания своей фактичности, своей свободы в контексте совместного бытия. Динамичное «для себя» личности вовлекается в жизнь Другого, вовлекает его в свою жизнь, предстает «для Другого» и становится его собственным «для себя». Другой, таким образом, создает и позволяет личности понять основные «структуры» ее бытия.

Другой – это другое Я для меня, так же как Я – другое Я для него. Оба наши Я в пространстве «вне себя» входят в организацию друг друга, утверждают реальность друг друга, раздвигают границы своих «Я могу», своей рефлексии, субъективности и влекущей взаимной «объектности». «Не существует привилегии для моего Я; мое эмпирическое Эго и эмпирическое Эго Другого появляются в одно и то же время в мире; и общее значение “другой” необходимо для конституции как одного, так и другого из них» (Там же, с. 257). Находясь в необходимой

зависимости, Другой и Я не растворяются друг в друге; свобода одного не является исходным условием свободы другого. Во взаимном обмене возможностями каждый дарит другому новое свободное бытие, определяя его и становясь его частью. «Другой — это и есть Я сам, от которого меня ничего не отделяет, абсолютно ничего, если не его чистая и тотальная свобода, т.е. эта неопределенность себя самого, которую он один имеет в бытии для себя и через себя» (Там же, с. 294).

Принципиальное тождество друг с другом как «тоже личностью» и «тоже Я» распадается, когда в реальной ситуации перед каждым Я оказывается конкретный Другой. Я устанавливает с ним связь на уровнях рассматриваемого взгляда, внешнего действия, взаимного отражения, соприсутствия Я и Другого, рефлексивного раскрытия и обобщения своего бытия в Другом, бытия Другого в себе, своего бытия в себе и бытия вне себя и Другого. Участвуя в этой «зеркальной игре мира», Я наращивает потенциал своей рефлексии. «Я конкретно испытываю Другого как свободного и сознающего субъекта, темпорализируюсь к своим собственным возможностям. И присутствие этого субъекта без посредников есть необходимое условие всякой мысли, которую я попытался бы сформулировать о себе» (Там же, с. 293). Другой в заинтересованном обращении к Я соединяет его с самим собой.

6. В жизненных связях с личностью и в ее рефлексии Другой приобретает различные *ипостаси и качества*.

— Он является для личности реальным пространственно-временным

объектом, конкретным фактом, ситуацией в мире, существенным вызовом жизни, на который личность должна ответить. Является ценностью, без которой она ощущает в себе недостаток бытия. Личность направляет на Другого свою активность, адресует ему свои желания, переживания, акты познания, поступки и действия, овладевает частью его внутреннего мира, разделяет его бытие, помещает его в мир своих субъективных значимостей и развертывает «в себе» взаимоотношения с ним.

— Не исчерпываясь положением объекта, Другой является «личным присутствием», пробуждающим в личности переживание собственной реальности, удостоверенной обращением к ней другого человека. «Другой дается мне как конкретное и очевидное присутствие, которое я ни в коем случае не могу извлечь из себя и которое не может быть поставлено под сомнение и стать объектом феноменологической редукции или всякого другого эпохэ» (Там же, с. 294).

— Присутствие Другого, транслируемое в его взгляде, речевом обращении, оценке и интериоризации образа личности показывает ей жизнь «по ту сторону» Я-бытия. «Отношение, которое меня объединяет с Другим, не может быть отношением внешнего к внутреннему миру, но через взгляд Другого я испытываю конкретно, что есть *другая сторона мира*» (Там же, с. 293).

— Присутствующий Другой обладает для личности осознаваемой и неизвестной *субъектностью*, т.е. способностью быть побудителем, инициатором, образцом, ценителем, продолжателем ее активности. Другой

становится соавтором самосознания, жизненной истории личности, а также выступает ее миром, пространством «отраженной субъектности» (Петровский, 2010), где личность находит себя живой и значимой для бытия другого человека. Другой дает личности «быть», чувствовать, видеть, воображать, понимать, дает ей открыть и актуализировать свои возможности, дает место в мире для ее творений, определяет ее роль в сообществе создателей культуры.

– В своих референциях к культурному творчеству, непосредственно участвуя в познании и практике личности, Другой демонстрирует свою «орудийность», т.е. показывает свою принадлежность к универсуму орудий, усилителей возможностей, которые личность может освоить и применить в жизнедеятельности, увеличивая свою свободу и свободу множества других.

– Другой выступает для личности адресатом и «местом» воплощения конкретных жизненных возможностей Я. Это также «глобальная возможность Я», связанная не только с присутствием, но и отсутствием Другого как вероятного будущего. Другой — *проект*, эскиз, набросок, смысл Я-бытия личности, делающий его возможным в обширной перспективе жизни.

– Другой — это, по сути, *Я сам*, собравший воедино Я, данное в Другом, Я, имеющее в себе представленного Другого, Я, отразившее «в себя» связь Я–Другой, а также соединивший свои Я-объект, Я-субъект, Я-орудие, Я-личную свободу, присутствующие в сознании и бытии Другого.

7. Жизненное обращение личности к Другому имеет форму «отно-

шения», которое является универсальным способом построения, проживания и рефлексии индивидуального бытия в мире значимостей. Реализующиеся отношения творят единое течение, изменчивую «ткань», объективные и субъективные ответы личности на вызовы мира. «Мы говорим “отношение” тогда, когда хотим назвать позицию, занятую человеком, место, отводимое им чему-то вне его... Человек в своем существе “относится” к тому существенному, что требует его. Он принадлежит, послушен как осуществляющийся тому, что обращено к нему как вызов» (Хайдеггер, 1993, с. 290).

Отношение значимости порождается и определяется личностью, выступает сложной активностью и феноменом ее сознания, создается взаимосвязью сознательных, т.е. включающих в свою конституцию Я, стремлений и переживаний, восприятия и представлений, мышления и интуиции, действий и поступков. Каждая из этих *образующих* отношения во взаимодействии с другими может стать самостоятельным «отношением», в котором различаются процессы и эффекты, имеющие генез, течение и локализацию в пространствах «между личностью и значимостью», «в личности» и «в значимом». Идет ли речь о мыслительном, образном, эмоциональном, практическом или интегральном отношении, оно в собственном существовании обеспечивает многомерное *соприсутствие* личности и значимости.

Отношение в своей жизненной динамике является континуумом целостных, обладающих сложной психической и практической архитектурой,

продуктивных актов, инициируемых Я, адресованных значимости и возвращенных себе. Я в контексте реализующегося отношения может занять *рефлексивную позицию*, способствующую образованию и развитию сложной субъективной конфигурации отношения к значимости. В этой конфигурации:

– Я встает в отношении к себе как проживающему встрече со значимым;

– Я встает в отношении к значимому;

– Я ставит значимое в отношении к себе;

– Я относится к значимому как присутствующему в себе;

– Я относится к себе как присутствующему в значимом;

– Я относится к себе как обновленному на основе связи со значимым.

Посредством рефлексии Я актуализирует и познает эти моменты отношения, интерпретирует и соотносит их, находит и разрешает их противоречия, производит их синтез, постигает их возможности и перспективу. Я проявляет глубокое расположение к значимому, совершенствует его, охватывает и попеременно перемещается во внешнее и внутреннее пространство связи личности и значимого, развивается на основе *«соотношения отношений»*, становится самим этим соотношением.

Отношение личности к значимости в конкретных жизненных ситуациях приобретает *многоэтапную динамику*. В ней взаимно порождаются и переходят друг в друга совершение действия, актуализация смысла, осознание «могу», мотивирование, целеполагание, акты выбо-

ра, принятие решения, действие, достижение цели, оценка результатов действия в аспекте осуществления смысла и перспектив его проблематизации. «Мы действуем перед тем, как полагать наши возможности, и эти возможности, открывающиеся как реализованные или находящиеся на пути к реализации, отсылают к смыслам, делающим необходимыми особые действия, чтобы быть поставленными под вопрос» (Сартр, 2002, с. 73). В жизненной корреляции с возможностями смыслы направляют к тому, чтобы действовать с охотой, любовью, энтузиазмом, знанием дела на благо других.

8. Оптимальным условием для развития отношения Я к Другому является *диалог* с ним и с собой. Диалог — это «единственная ситуация, в которой мы можем установить отношение к человеку и к себе в их собственном качестве и достоинстве» (Рикер, 2008, с. 186). Диалог — обмен чувствами, впечатлениями, представлениями, мыслями, высказываниями, действиями и поступками, где личности могут взаимно реализовать ценности отношений: инициативу и ответственность, надежность и заботливость, помощь и верность слову, взаимное уважение и понимание другой личности в ее инаковости, автономии, единственности. «Каждая личность является незаменимой в нашей привязанности и оценке». Диалог — это условие раскрытия личностью безусловного бытийного равенства с Другим. Это момент ухода от иллюзий самодостаточности и осознание присутствия и наполнения «другими» своего Я. Это событие трансцендирования, где значительно все: от мимолетного

обмена взглядами до трагического прояснения этического конфликта двух личностных миров. Это связь личностей, когда одна вызывает другую на непосредственный ответ; это опыт душевного единения, преодоления изоляции и взаимного оказания развивающих влияний. Вступить в диалог означает открыться Другому и увидеть его встречную открытость, взаимодействовать с ним, уловить его внутреннее бытие-в-себе, найти себя в его мире, «вызвать себя из потерянности в Другом» (Там же, с. 231), отстраниться от себя, найти и понять изменения Я, происшедшие в пространствах взаимодействия с ним, убедиться в развивающих эффектах своей активности в жизни Другого, открыть в Другом «место», где Я еще нет, но оно оставлено именно для него. «От того, какие мы уже есть, мы должны выходить в пространство или точку, где нас еще нет и где мы только возможны, и неизвестно, в какой форме мы возможны» (Там же, с. 466). Высокий потенциал диалога заключен в отношениях с любимым, близким, другом, партнером, учителем, духовным наставником, консультантом, советником в частной жизни. Это лучшие Другие для поддержки личности в актуализации, рефлексии и осуществлении разнообразных потенциалов Я, в том числе относящихся к «речевой жизни». Я в перспективе диалога располагает возможностями длить и развивать отношения с Другим, порождающими индивидуальность каждого во взаимной рефлексии «Я могу» и продуктивных актах совместного познания, практических действий, речи и совершения поступков.

9. В отношении Я к Другому, как и в других отношениях к значимостям, возможности, данные в рефлексии, а также возможности самой рефлексии выступают «возможностями Я». Обладающая ими личность, способна, вступая в диалог и относясь к Другому, одновременно помещать «себя» в фокус активного отношения. Отношение к Другому закономерно включает в свои содержания и процесс реализации *отношение к себе* (Старовойтенко, 2010). Рефлексия в контексте отношения к Другому дает личности знание о своих возможностях, позволяет ей включить эти возможности в структуру собственного Я, способствует самопознанию «возможного Я» в ситуациях развития Другого и саморазвития. Эти ситуации охватывают *три основные измерения*, или топологию, взаимодействия и соприсутствия Я и Другого: «между Я и Другим», «Я-в-Другом», «Другой-в-Я». В каждом из измерений появляются специфические возможности, рефлексия и осуществление которых определяют исполненность Я при утверждении ценности Другого.

10. Рефлексия возможностей Я в диалоге и развивающем отношении к Другому может быть представлена в виде континуальной модели актов самопознания. Так, *Я знаю, что могу*:

– принять встречу с Другим, впечатление об облике Другого как благо для себя;

– инициировать разнообразную психическую и практическую активность в адрес Другого и вызвать его на ответную активность по поводу значимых объектов;

– понять расположение Другого и его отклик на активность Я в форме

взгляда, жеста, переживания, высказывания, поступка, призыва к действию;

– создать обобщенный внутренний образ Другого на основе анализа его активности и проявленных качеств субъекта;

– уловить, понять свой образ Я, сложившийся в Другом на основе его причастности к взаимодействию, достичь для себя «прозрачности тела Другого»;

– мысленно поставить реального Другого в отношении к этому образу, проинтерпретировать данное отношение;

– прояснить, как Другой хочет быть представленным в Я, и сравнить этот желаемый образ с образом Другого-в-Я;

– мысленно встать на место реального Другого и его «глазами» увидеть его образ в Я;

– установить, углубить свое отношение к присутствию Другого-в-Я в направлении усиления идентичности и самостоятельности Я и Другого;

– поставить задачу расширения и обогащения мира значимых объектов и способов взаимодействия Я с Другим;

– понять, что значит в жизни Другого взаимодействие с Я и причастность к его бытию;

– повысить ценность для Другого присутствия Я-в-Другом, сделать это присутствие развивающим, наполненным;

– понять, что в жизни Я совершается посредством Другого, каков объем его вкладов в эту жизнь;

– осуществить Я-обобщение своей активности и своих рефлексивных шагов во всех измерениях со-

бытия с Другим, выйти на уровень «рефлексии своей рефлексии»;

– допустить мощь «неизвестного Я» в соотношении с «известным Я», понять, что сознание, рефлексия есть «тайна бытия в полном свете»;

– поставить под сомнение успешность своих усилий по реализации тех или иных возможностей Я, адресованных себе и Другому;

– поставить перед собой и Другим вопрос о выявлении новых возможностей Я и Другого, родившихся во взаимодействии и соприсутствии;

– создать проект отношений с Другим и инициировать новый цикл реализации возможностей Я для умножения возможностей Другого.

Возможности Я рефлексивно открываются личности в связи с «невозможностями Я» или ее «не могу». Например, Я не может с достоверностью узнать для себя, как объекты мира даются Другому и только ему; каким Другой является сам-для-себя; каким Я предстает взгляду Другого; как Другому непосредственно даны отношения Я с другими значимостями; как меняется отношение Я к Другому в присутствии третьих лиц; какова загадка присутствия Я-в-Другом, не осознаваемого Другим; каков внеличностный смысл того, что Я и Другой вручены и поручены друг другу.

Возможности Я в отношении к Другому различаются по степени *доступности для рефлексии и реализации*. Есть возможности, которые не открылись в рефлексии и не апробированы во взаимодействии с Другим, возможности, «хозяином которых Я не является». Есть возможности, неизвестные Другому и не востребованные им, т.е. «мертвые возможности».

Есть возможности, актуализирующиеся исключительно в присутствии Другого. Есть возможности, избыточные по отношению к запросам Другого. Есть возможности, от которых приходится отказаться в отношении к Другому. Есть возможности в отношении к Другому, выходящие за границы возможностей, характерных для других отношений к значимостям. Есть возможности, переживаемые и осознаваемые как безграничные в совместном творчестве с Другим.

11. В отношении к Другому и иным значимостям Я становится «возможностью самого себя». Я как «возможность себя» интегрирует интенции «могу», среди которых П. Рикер выделяет «Я могу говорить», «Я могу действовать», «Я могу рефлексировать», «Я могу рассказывать о себе», «Я могу быть ответственным за свои поступки» (Рикер, 2008). В зависимости от встающих жизненных задач Я актуализирует и обобщает определенные интенции, чтобы при решении задач получить новые основания «быть» и развиваться. В частности, если личность ставит задачу быть эффективной в *речевом диалоге* с Другим в плане интеллектуального, этического, экзистенциального развития и саморазвития обоих, то «возможность себя» может стать интегралом «Я могу говорить», «Я могу находиться в отношении к Другому», «Я могу расширять топологию своей жизни», «Я могу рефлексировать», «Я могу отвечать за ценностный смысл своих слов». При этом в развертке конкретного диалога речь Я существует в виде отдельных *высказываний*, а интенция «Я могу гово-

рить» становится интенцией «Я могу высказываться». Вышеуказанный интеграл определяет Я как потенциального субъекта речевого диалога, способного выстраивать путь своих высказываний в трехмерном пространстве, образуемом «между Я и Другим», «Я-в-Другом», «Другой-в-Я».

Рефлексия возможности Я высказываться в диалоге с Другим

Представим концептуальную модель, соединяющую частные фило-софско-психологические модели высказывания, самопознания личности-автора в момент события высказывания, эффектов высказывания, трехмерной рефлексии и реализации возможности Я высказываться в диалоге с Другим. Основой моделей являются идеи А. Витгенштейна, М.М. Бахтина, П. Рикера, М. Фуко.

1. Начнем с известного определения *места высказывания* в речевой деятельности, принадлежащего М.М. Бахтину: «Речь может существовать в действительности только в форме конкретных высказываний отдельных говорящих людей, субъектов речи. Речь всегда отлита в форму высказывания, принадлежащего определенному речевому субъекту, и вне этой формы существовать не может» (Бахтин, 1986, с. 263). Речь-в-высказываниях имеет своего индивидуального автора, представляет собой единство внутренней и внешней форм речевой активности, существует в виде динамической связи отдельных речевых актов, транслирует от автора к адресату дискурсивную мысль,

отмеченную их личными отношениями и оценками, является согласованной в своих грамматических и семантических структурах, доступной, понятной и функциональной. Бессознательные аспекты значений и смыслов речи отступают перед их сознательной организацией и логическим выражением. Она развернуто эксплицирует скрытые, свернутые интеллектуально-оценочные процессы, формирующие семантику слов и высказываний. Будучи «изречением мысли», речь сама является представлением и мышлением в их знаковом осуществлении и организацией в текст. Речь — «это не внешнее проявление мысли, но сама мысль» (Фуко, 1994, с. 111).

2. Высказывание является *вербальной структурой*, где каждое слово находит и выражает свое значение через связи с другими. В высказывании рождается и передается адресату подвижный индивидуальный смысл слов автора, и в зависимости от точности общих значений слов и активности их смысловой трансформации они контекстуально обнаруживают свое знаковое, именуемое, метафорическое или символическое назначение. Высказывание при этом выступает преимущественно объективно-логическим, субъективно-понимающим или интуитивным. Содержание высказывания как нечто иное в сравнении с содержаниями отдельных слов ограничивает или расширяет, упрощает или углубляет их значения и смыслы.

3. Отношение между высказыванием и словом опосредуется мыслью, развивающейся в подвижном, живом взаимодействии понятий. Мысль и растворяет в себе отдельные поня-

тия, и своим целостным влиянием определяет ведущее или подчиненное положение своих различных понятийных составляющих. Слованосители понятий, творя и репрезентируя мысль в контексте высказывания, также приобретают статус его главных и дополнительных элементов. Высказывание в своих содержательных, структурных, интонационных, интенциональных и действительных аспектах позволяет словам проявить свои значения, удержать и связать их в процессе мыслеобразования, наполниться смыслом, показать свой вес в речевом дискурсе, воплотиться в жизненной практике личности. Кроме мыслимого содержания, в высказывании заключено нечто немислимое, соотношение которого с осознанной мыслью задает авторскую интенцию к продолжению мышления и речи. Возможность мыслить в зазоре известного — неизвестного, высказывать мысль, порождать смысл реализуется в жизни говорящего «постоянно возобновляемым вопрошанием о том, каким образом мысль может одновременно обретаться и вдали, и близ себя, как может она существовать под видом немислимого» (Там же, с. 345). Высказывания дают мысли *«время быть»*, конституируют длительность, последовательность, континуум, порядок, возобновление интеллектуальной жизни личности.

4. Высказывание — это акт говорения, рассказа, диалога, беседы, общения, референции и самореференции. Это выраженная идея, сообщение или обращение, оценочное или критическое суждение, предписание, наказ или действие, адресованное автором другим людям либо самому

себе. Оно представляет собой самоценный фрагмент *жизни* личности, момент ее переживаний, желаний, продвижения в познании и самопознании, способ самовыражения и творчества, средство его культурного самоопределения и вклада в культуру. В своем предельном назначении как воплощения истины, высшего смысла, красоты и блага бытия высказывания стремятся оперировать *именами* или словами, исчерпывающе, в экзистенциальной полноте определяющими объект. «Говорить или писать означает не высказывать просто какие-то вещи или выражать себя, не играть с языком, а идти к суверенному акту именованию, двигаться путем языка к тому месту, где вещи и слова связываются в их общей сути, что позволяет дать им имя» (Там же, с. 152). Индивидуально следовать этому проекту классического дискурса — значит раскрыть максимум возможностей речи в высказываниях как искусства жизни, увидеть свое существование в «блеске бытия языка».

5. Высказывание относится к конкретному факту реальности, отражает, копирует его, но при этом, по формулировке Л. Витгенштейна, «имеет намерение быть чем-то другим». Оно является *моделью реальности*, в которой заключены возможность чего-то *нового*, ожидание реализации этой возможности и проект изменения объекта высказывания в соответствии с ожиданием. Высказывание, по сути, является средством осознания, что нечто возможно, инициативой осуществления возможности и методом преобразования объекта-референта. «Могу высказываться» означает «Могу влиять на то, о чем

говорю». Высказывание является основным способом нашего понимания, описания и проблематизации мира, выражения нашего интеллектуального беспокойства, сомнения и проекции себя в будущее, вовлечения других личностей в деятельность, создающую ситуацию совместного бытия (Витгенштейн, 1993). Оптимальным эффектом высказывания является обновление объекта-референта и появление нового в личности и жизни автора и адресата.

6. Ориентируясь на объект, высказывание моделирует некоторое *событие*, связанное с ним. Это созерцание объекта, действие с ним, его собственная активность, взаимодействие с другими объектами, вовлеченность в активность других людей, проявление им определенных свойств, переход из одного состояния в другое и т.д. Моделируемое событие имеет трансспективную направленность, объединяет прошлое и настоящее объекта, приобретает в процессе высказывания явные или неизреченные черты будущего. Высказывание «ведет» происходящее с объектом, обладает властью над ним, и в этой власти само перерастает в событие, вплетенное в бытие референта. Объект начинает воплощать представления, воображение, мысли, артикулированные высказыванием. Событийный аспект высказывания охватывает и автора, для которого «Я говорю» становится событием «творения реальности». Для адресата высказывания оно тоже может выступить значимым событием жизни, если раскрывает ему ранее неизвестные возможности отношения к объекту.

7. Высказывание в адрес Другого актуализирует способность Я представлять и мыслить о себе, «анализировать

самого себя, располагаясь, часть за частью, под взглядом рефлексии» (Хайдеггер, 1993, с. 111). Высказывание *рефлексивно* в плане его осознания и репрезентации субъектом как исходящего от Я, соотнесения его содержания и речевой формы с собой, присутствия Я в представлении и мысли, заключенных в высказывании, отношения автора к высказанному и занятия позиции, раскрывающей «судьбу» высказывания в мире Другого, в Другом, в самом себе, в текущей жизни. Рефлексия высказывания — это авторское *самопознание*, проблематизация себя в вопросах: кто именно говорит? это говорю Я сам? почему Я говорю? на какой объект направлено мое высказывание? о чем Я говорю? как Я говорю? насколько это значимо для меня? кому адресую высказывание? в какой ситуации находится то, о чем Я высказываюсь? в каких ситуациях находимся Я-автор и Другой-мой-адресат? чего хочу достичь своим высказыванием? какой смысл я передаю в высказывании? какого ответа Я ожидаю от Другого? что и как он отвечает? удовлетворен ли я ответом? что изменилось в его отношениях и действиях вследствие моего высказывания и его ответа? что изменилось во мне? что нового появилось в нашем общении? что осталось невысказанным или несказанным нами? что это может быть? что я скажу далее? настроен ли Другой на продолжение диалога? и т.д. Постановка данных вопросов и ответы на них могут рассматриваться как *модель* практики самопознания в контексте высказывания, или как процесс, подробно высвечивающий отдельные моменты Я-высказыва-

нии, или как свернутая, имплицитная активность мысли, направленная на себя-высказывающегося. Присутствие Я в высказывании, влияние Я на его конструктивные последствия для собеседников, рефлексия, определяющая продолжение речевого обмена, порождает новые возможности для развития автора.

8. Персональное авторство высказываний приобретает яркий, творческий характер при условиях их укоренения в живом сознании множества других людей, их адресации значимым другим, отношения автора к взаимодействию с Другим как «встрече» с близким Ты, достижения взаимного понимания высказываемых содержаний, присутствия Другого в высказываниях, продвижения автора в рефлексии высказываний благодаря ответам адресата. Эти условия объединяются М.М. Бахтиным в категории «*диалогизм высказываний*» (Бахтин, 1986). Высказывание не является индивидуальным событием, а возникает в глобальном мире личностей, говорящих между собой, мире многогочия, в немолчном речевом потоке, захватившем бесконечное множество авторов и адресатов. Способом наиболее прочного слияния с общей речевой жизнью является конкретный диалог Я — Другой, утверждающий взаимную идентичность собеседников и их подобие многим другим говорящим, а также углубляющий самотождественность автора и адресата. Высказывание существует как завершенное и целостное речевое явление, так как Другой вопрошает или сам является вопросом для автора, который дает ответ на поступивший запрос. В зрелом высказывании как

моменте диалога реализуются притягательные и вдохновляющие смыслы и способы *ценностных жизнеотношений* Я, направленных на Другого. «Всякое высказывание претендует на справедливость, истинность, красоту и правдивость... И эти ценности высказывания определяются разными формами отношения к действительности, к говорящему субъекту и к другим» (Там же, с. 319).

9. Ценностный эффект высказывания может быть достигнут при занятии и рефлексии Я следующих *диалогических позиций*: Я обращается и отвечает Другому, участвуя в межличностном взаимодействии; Я высказывается о Другом как герое своей речи; Я высказывается, откликаясь на интеллектуальную, эмоциональную, духовную силу Другого; Я высказывается от имени Другого, отождествляясь с ним; Я говорит, вызывая высказаться Другого; Я высказывается в ожидании определенного реагирования Другого; Я высказывается о себе, обращаясь к реальному и своему «внутреннему» Другому; Я высказывается о себе как «отраженном» в Другом; Я высказывается в адрес Другого от лица Третьего (коллективного Я или других собеседников, или себя как бессознательного «Другого»); Я высказывается, обращаясь к контексту речевой жизни Другого и вводя его в собственную речевую жизнь; Я высказывается о себе, относясь к Другому и говорящем о нем; Я действует словом и вызывает Другого на действие или поступок; Я говорит о своих изменениях в результате высказывания и ответных действий Другого. В динамике диалога *Другой* мотивирует и располагает Я к выска-

зыванию; влияет на его замысел, цель и содержание; задает его смысловые акценты; вызывает эмоционально-речевую экспрессию Я; ожидает прозрачности и понятности высказывания; рефлексивирует свое отношение к высказыванию; ожидает новизны выражаемой мысли; понимает, интерпретирует, истолковывает, дополняет высказывание; высоко оценивает или обесценивает, принимает или отвергает, противодействует или поддерживает, сопротивляется или разделяет его, критикует или соглашается с ним; осваивает высказывание как модель своего будущего действия; отвечает и продолжает высказывание.

10. Речь личности в диалоге является постоянным прорывом туда, где нечто еще не состоялось, где мысль еще не родилась, где обитает незнание, где таится неизвестное Я в отношении к загадочному Ты. Присутствие в высказываниях неведомого Я «непрестанно призывает человека к *самопознанию*» (Хайдеггер, 1993, с. 344). Познание себя является одной из возможностей Я, высказывающегося в диалоге с Другим, наряду с возможностями порождать совместный текст, участвовать в бесконечном процессе межличностного воссоздания и обновления значений и смыслов слов, трансформировать словесные знаки в имена, генерировать и передавать мысль, моделировать и обновлять реальность, освещенную в речи, познавать Другого, рефлексивировать высказывания в *речевом диалоге* и изменения объекта-референта, Другого, самого себя, превращать высказывание в значимое событие жизни Я и Другого, восходить в высказывании

на уровень диалогичности, осуществлять свои ценностные жизнеотношения в форме высказывания. Возможность самопознания в речевом диалоге, а также возможности самообозначения, самоинтерпретации, высказываний о себе являются перспективой для идентификаций, сохранения и изменения автором себя, для преобразования объекта и адресата в ценностных измерениях.

11. Высказывание о себе, соединяясь с высказыванием, направленным адресату, может фиксировать *эффект*, ожидаемый и произведенный автором в адресате, который указывает на степень достижения целей высказывания, поставленных перед собой автором. В процессе свободного совместного воссоздания и обновления ценностей рождаются следующие эффекты высказывания: понимание, принятие адресатом нового знания, глубже освещающего объект; признание адресатом правды об объекте; постановка адресатом вопроса о значимом неизвестном в объекте; нахождение адресатом проблемы, побуждающей к творчеству; выраженное адресатом сомнение, побуждающее к размышлениям; выражение интереса к тайне, заключенной в высказывании; принятие адресатом этической установки, выраженной в высказывании; согласие адресата на помощь, поддержку автора; нахождение адресатом наилучшего решения высказанной автором проблемы; выражение адресатом своей нравственной позиции; отклик адресата на высказанное впечатление о красоте; выражение адресатом своего впечатления, понимания прекрасного; искренний ответ на послание любви; выражение адресатом любви к автору;

дружеский, поддерживающий ответ адресата; согласие адресата на продолжение диалога, выражение заинтересованности в сообщениях автора; юмористический ответ, остроумный отклик адресата; одобрение адресатом предложенных автором действий; выражение адресатом готовности действовать, поступать в ответ на инициативу автора; сообщение адресата о замысле конструктивной деятельности; откровенное высказывание адресата о себе; выражение адресатом чувств радости, счастья, вдохновения, восхищения и т.д. Соответствие откликов адресата целям высказывания, данное автору в самопознании, позволяет ему включить этот новый факт своей эффективности в структуру «Я сам» и высказаться об этом.

12. Событие высказывания, несущего ценностные смыслы, открывает перспективу поступательной рефлексии личностью *возможности Я высказываться* в диалоге. Промоделируем данную рефлексию, основываясь на приведенной выше модели возможностей Я в отношении к Другому. Акцентируем трехмерную топологию осознания пути высказывания, которая охватывает пространства «между Я и Другим», «Я-в-Другом», «Другой-в-Я». Рефлексия конституирует *полноту* реализации интенции «Я могу высказываться», раскрывающуюся при ответах личности на вопросы к себе:

– Я откликаюсь на речевой запрос, вопрос, призыв Другого во встрече и взаимодействии с ним?

– Я осознаю положение, состояние, ситуацию, в которой нахожусь?

– Я знаю, какое высказывание Другой может ждать и принять от меня?

– Я учитываю речевой контекст его и моей жизни, нашего предшествующего общения?

– Я понимаю состояние (переживания, внимание, интерес, расположение, ожидания) моего собеседника?

– Я знаю, какой смысл я хочу транслировать Другому и какой цели намерен достичь посредством высказывания?

– Каково должно быть содержание моего высказывания, чтобы оно отражало мысль и смысл, предназначенные Другому?

– Какова наилучшая речевая форма передачи моей мысли и смысла?

– Как Я оцениваю факт своего высказывания и способ его передачи Другому?

– Каким Я был в качестве высказывающегося?

– Каково отношение Другого к моему высказыванию?

– Что знал и чего не знал обо мне собеседник в момент высказывания?

– Был ли Я тем, чье высказывание имеет ценность для Другого?

– Каким был Другой в отношении к моему высказыванию и ко мне как его автору?

– Каков будет отклик, ответ Другого мне в соответствии с тем, как Я предстал для него?

– Как я понимаю и оцениваю ответ Другого, с точки зрения соответствия моим ожиданиям?

– Каким был эффект моего высказывания для Другого и отразился ли этот эффект в его ответе мне?

– Соответствовал ли эффект моего высказывания его замыслу и цели высказывания?

– Что нового Я узнал о себе как авторе высказываний и источнике речевых влияний на Другого?

– Готов ли Другой к принятию новых высказываний от меня?

– Был ли Я достаточно эффективен в своем высказывании и состоятелен в качестве высказывающегося?

– Чего Я не знаю о себе и Другом в плане продолжения диалога между нами и достижения взаимных развивающих результатов?

Данная модель демонстрирует путь высказывания, рефлексивно прокладываемый и воссоздаваемый Я в диалоге с Другим. Она может рассматриваться как практика самопознания, встроенная в диалог, практика саморазвития на основе ретроспективного исследования себя и своих высказываний, практика формирования отношения к Другому в речевом «срезе» совместного бытия. Диалог выступает обменом высказываниями Я и Другого, протекающим в трехмерных пространствах жизни каждого. Это раскрывает его в персоналогических тонкостях, ускользающих от взгляда других гуманитарных наук.

Итак, в развитие «персонологии Я» как важнейшей теоретико-практической области общей персонологии намечена герменевтическая модель возможностей Я в отношении к Другому. Она получила конкретизацию и преломление в модели высказывания, модели самопознания автора в момент высказывания, модели эффектов высказывания и модели рефлексии, ориентированной на возможность Я высказываться в диалоге.

Литература

- Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
- Витгенштейн Л.* Лекции: Кембридж. 1930–1932 // Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель. М.: Прогресс; Культура, 1993. С. 273–310.
- Петровский В.А.* Логика «Я»: персонологическая перспектива. Самара: Изд-во САМГУ, 2009.
- Петровский В.А.* Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.
- Петровский В.А.* Начала персонологии «Я»: существует ли ее предмет? // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию В.П. Зинченко / Под ред. Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2011. С. 200–215.
- Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б.* Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 21–39.
- Рикер П.* Я — сам как другой. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008.
- Сартр Ж.П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2002.
- Старовойтенко Е.Б.* Персонология отношения к себе: культурная трансспектива // Мир психологии. 2010. № 4. С. 13–25.
- Старовойтенко Е.Б.* Новая персонология — интегральная наука о личности // Мир психологии. 2012. № 3. С. 59–71.
- Старовойтенко Е.Б.* Достижение себя в отношении к Другому // Мир психологии. 2013. № 2. С. 71–85.
- Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А – cad, 1994.
- Хайдеггер М.* Время и бытие. М.: Республика, 1993.

Capacities of the I in Relationship with the Other: Hermeneutics and Reflection

Elena Starovoytenko

Department Head, Professor, Faculty of Psychology NRU HSE,
E-mail: helestaOS@yandex.ru

Address: NRU HSE, 46 B Volgogradsky pr., Moscow, Russia 109316

Abstract

The paper discusses the problem of personality development in its reflexive aspect and realization of its capacities within relationship with another person. Methodological bases of the study are psychology of personality, ontology and philosophy of life, existential philosophy, philosophy of language, phenomenology. Being a part of “general personology”, a new area of psychological science, the study uses the methods of hermeneutics, reflection, and theoretical modelling in order to extract and generalize the existing knowledge about the capacities of the I. Based on the ideas of M. Heidegger, J.-P. Sartre, and P. Ricoeur, the author develops a hermeneutic model of the multidimensional capacities of the I that are revealed within relationship with the Other. The model describes the genesis of these capacities and of awareness, of the I as a source of reflective mediation, and the forms these capacities take in the relationships of personality. It summarizes the types and dynamics of the capacities of the I in the dimensions of «between I and the Other», «I-in-the-Other», «the-Other-in-me». The reflexive model of the capacities of the I can be used within practices of dialogical self-experience and self-development using retrospective analysis of oneself and one’s past expressions, as well as a practice of development of relationship with the Other. The vocal dialogue between the I and the Other is viewed within the life context of each of its participants, which reveals its personological nuances not represented in other human sciences.

Keywords: personality, capacities of the I, relationship with the Other, dialogue, utterance, hermeneutics, reflection, topology of possibilities in the «I – Other» relationship.

References

- Bakhtin, M.M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creation]. Moscow: Iskusstvo.
- Foucault, M. (1994). *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [The order of things: An archaeology of the human sciences]. Saint Petersburg: A – cad.
- Heidegger, M. (1993). *Vremia i bytie* [Being and time]. Moscow: Respublika.
- Petrovsky, V.A. (2010). *Chelovek nad situatsiei* [Man above the situation]. Moscow: Smysl.
- Petrovsky, V.A. (2009). *Logika «Ia»: Personologicheskaya perspektiva* [Logic of the «I»: A personological perspective]. Samara, Russia: SAMGU.
- Petrovsky, V.A. (2011). Nachala personologii «Ia»: sushchestvuet li ee predmet? [Origins of personology of the «I»: Does its subject matter exist?] In T.G. Shchedrina (Ed.), *Stil' myshleniya: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniia*. K 80-letiiu V.P. Zinchenko [Mode of thinking: The

- problem of historical unity of scientific knowledge. To the 80th anniversary of V.P. Zinchenko] (pp. 200–215). Moscow: Rosspen.
- Petrovsky, V.A., & Starovoitenko, E.B. (2012). Nauka lichnosti: chetyre proekta obshchei personologii [The Science of Personality: Four Projects of General Personology]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(1), 21–39.
- Ricoeur, P. (2008). *Ia – sam kak drugoi* [Oneself as Another]. Moscow: Izd-vo gumanitarnoi literatury.
- Sartre, J.-P. (2002). *Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and nothingness]. Moscow: TERRA – Knizhnyi klub; Respublika.
- Starovoitenko, E.B. (2013). Dostizhenie sebii v otnoshenii k Drugomu [Achieving oneself in relationship with the other]. *Mir psikhologii*, 2, 71–85.
- Starovoitenko, E.B. (2012). Novaia personologiya – integral'naia nauka o lichnosti [New personology: An integral science of personality]. *Mir psikhologii*, 3, 59–71.
- Starovoitenko, E.B. (2010). Personologiya otnosheniia k sebe: kul'turnaia transspetsiva [Personology of self-attitude: A cultural transpective]. *Mir psikhologii*, 4, 13–25.
- Wittgenstein, L. (1993). Lektsii: Kembridzh 1930–1932 [Cambridge lectures 1930–1932]. In K.T. Fann (Ed.), *Liudvig Wittgenstein: chelovek i myslitel'* [Liudvig Wittgenstein: The man and his philosophy] (pp. 273–310). Moscow: Progress; Kul'tura.